

16+

Александр Ермаков

ДАНТЕ ЗАКАЛЕННЫЙ

Фэнтези Мистика Приключения

Александр Ермаков Данте Закаленный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977548

ISBN 9785449363039

Аннотация

Благополучно закончился очередной крестовый поход. Но сицилийскому королю Фридриху Второму не до сна. Папа Римский отлучил его от церкви и грозит захватить Сицилию. Как отбиться от врага и отстоять остров? Ответ есть у королевского фаворита Данте Закаленного. Надо всего лишь призвать на помощь ведьму и посетить царство мертвых.

Содержание

1	5
2	10
3	14
4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Данте Закаленный

Александр Ермаков

© Александр Ермаков, 2024

ISBN 978-5-4493-6303-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В разгар норманнского средневековья в сицилийской неприступной серокаменной крепости Каstellо-Маниаче было на редкость шумно и многолюдно. Обветренный летними муссонами, а зимой северным ураганным непрерывно дующим ветром-трамонтаной, крепкий замок высился на холме морского побережья и был виден издалека окрестных Си-ракуз. Закончилась соколиная охота, и король с участниками готовились к трапезе.

Цитадель великого норманна, короля Фридриха Второго, шелестела флагами и ждала последних гостей. Знатные приближенные вельможи, бароны и аристократы, собравшись в просторном зале, замерли в ожидании королевских фаворитов потомка Гогенштауфенов. Наконец трубы оповестили о прибытии рыцарей. Вынужденное томление испарилось, и голодная знать оживилась. Синьоры устремили любопытные взгляды на распахнутые настежь дубовые филенчатые двери.

Бывалые авторитетные воины и рубаки, за плечами которых была не одна жаркая сеча, сняли помятые шлемы и, гремя доспехами, прошли в тронный зал. Играющий на стенах свет факелов осветил изуродованные шрамами борода-тые лица старой гвардии. Рыцари остановились перед тро-

ном, встали на одно колено и поклонились своему королю. Фридрих удовлетворенно кивнул в ответ и небрежно махнул рукой. Это означало: «Хватит формальностей. Поднимитесь».

Сокол в левой руке сицилийского владыки безучастно вращал маленькой пернатой головкой. Нарядный клобучок, с коротким поводком, надежно скрывал желтые глаза крылатого хищника и любителя поохотиться. Цепкие когтистые лапки крепко сжимали пальцы короля. Острый клюв, под стать короне хозяина, пускал блики в свете открытого огня.

Фридрих отдал птицу прислуге, встал с трона, выпрямил спину, одернул зеленую расшитую золотом тунику, поправил на поясе меч и не спеша спустился к рыцарской знати. На последней ступеньке он остановился и нарушил тишину:

– Друзья мои, я вызвал вас не случайно. Плохие вести пришли из Рима! Папство отлучило вашего короля от церкви. И это после того, что я для них сделал. Я у Григория как кость в горле, он явно хочет лишить меня власти, – король сдвинул брови, жестом пригласил к трапезе и направился в соседний зал.

Гости расселись за обеденным столом и продолжили разговор. Фридрих посмотрел на сидящего по правую руку угрюмого рыцаря с короткой ухоженной черной бородкой:

– Данте, почему так происходит? Ведь шестой крестовый поход закончился благополучно для всех нас, а главное, для

них. Я все уладил дипломатическим путем, мы не пролили ни одной капли крови. Иерусалим принадлежит Риму. Что им еще надо?

Рыцарь с оливковыми глазами оторвался от пищи и обли- зал пальцы:

– Да, конечно, твои заслуги, мой король, велики. Наша кровь в этот раз и правда не оросила палестинскую иссушен- ную землю. Но сколько мы потеряли воинов во время эпи- демии чумы? Больше чем на поле битвы!

Король понимающе кивнул:

– Я, как мог, противился этому походу. Не нужно было посылать войска на погибель. Хватило бы одной группы по- слов для ведения переговоров. Но этот помазанник божий настоял, как будто, точно знал, что нас ждет. А теперь мы в опале, – король обвел взглядом всех полководцев. – Наши легионы сократились почти наполовину, а конфликт назре- вает. Григорий собрал войско и угрожает королевству. Ско- ро он будет на Сицилии. Мы не должны допустить этого, – Фридрих махнул рукой, что означало: «Я слушаю вас».

Гости за длинным столом сразу загалдели:

– Мы должны сразиться с врагом на его территории, – вставил немолодой князь с переломанным носом.

– Да, нам сейчас трудно, но мы полны решимости, – крик- нул рыцарь с кучерявой шевелюрой.

– Мы подавили восстание сарацинов. Теперь они вряд ли согласятся плясать под нашу дудку, – отозвался кто-то.

– А если принудить силой, это уже будет не помощь, а скорее наоборот, – подхватил рядом сидящий рыцарь.

– Лишняя обуза нам не нужна, – поддержали остальные. – Я за своих ручаюсь!

– Мой один солдат стОит тысячи этой смуглой швали, – выкрикнул широкий в плечах воевода.

– Одна надежда на свои силы, – задумчиво заключил Фридрих. Он взглянул на соседа справа. – А ты что скажешь, Данте Закаленный? Кем уплотнить легионы? Где взять солдат?

Рыцарь серьезно посмотрел на короля, выдержал паузу и произнес:

– Нам поможет трехрукая Грета!

За столом мгновенно наступило гробовое молчание. Гости перестали брякать посудой, вытянули шеи и напрягли слух. Даже крепостные сторожевые собаки усмирили хвосты и положили морды на передние лапы.

Король от удивления поднял брови и округлил глаза:

– Ведьма? Что ты хочешь сказать? Поясни.

Данте обвел гостей задумчивым взглядом и ответил:

– Она самая. Грета передо мной в долгу.

– Я помню эту историю, – улыбнулся король, – когда она угодила в мой капкан.

– Да, хорошо, что я оказался рядом, отогнал волков и помог ей освободиться, – рыцарь вспомнил давнюю историю и согласно кивнул.

– Но где ты ее найдешь в горах? Уйдет много времени, – заключил Фридрих.

Данте зацепил большим пальцем черный шнурок на шее и среди стопки амулетов на разные случаи жизни отыскал один. Рыцарь показал его гостям, а потом королю:

– Вот эта свистулька – подарок ведьмы. Сигнал о помощи сам приведет ее к нам.

– Что, прямо сейчас? – изумился Фридрих.

– Можно и сейчас. Зачем терять время? Нам помощь нужна или нет? – Данте вставил свистульку в рот.

– Нужна. Ну, попробуй. Я думаю, ты знаешь, что делаешь, – король передернул плечами и отпил из кубка.

2

Данте набрал в легкие воздуха и со всех сил дунул в маленькую костяную трубочку. Тонкий пронзительный свист наполнил зал и, ударяясь о каменные стены, исчез под сводчатыми потолками. Вдруг гостей обдало холодом, задрожали посуда и факелы. Раздался хлопок. Гости машинально повернули головы на странный звук и увидели ведьму. Старуха стояла в дальнем углу и размахивала тремя руками, рисуя в воздухе кривые невидимые линии. Босыми ногами она отбивала ирландскую чечетку. Рыцари, очарованные странным ритуальным танцем, открыли рты и уставились на вызванную извне колдунью, на приглашенное воплощение зла и коварства.

Бороды гостей покрылись инеем. Королевские собаки, поджав хвосты, отошли подальше, а король выдохнул паром и с открытым ртом вжался в кресло. Данте Закаленный, не отрывая глаз от зловещей старухи, крикнул:

– Хватит дергаться, старая крыса! Всех и так уже порядком напугала!

– Что хотел, красавчик? Зачем позвал? – хриплым голосом поинтересовалась ведьма и опустила костлявые руки.

В зале снова стало тепло. Иней и пар изо рта исчезли, а факела разгорелись с новой силой. Данте изложил суть дела.

Рыцарь встал из-за стола и протянул старухе кубок с вином. Ведьма отрицательно покачала головой:

– Спасибо, котик. Я на работе не пью. Значит, ты хочешь, чтобы я помогла вам укрепить войско? Вытащить из царства мертвых ваших солдат, которых вы недавно потеряли в походе? Это вам будет очень дорого стоить.

– Что ты за это хочешь? – настороженно спросил Данте.

– Мне ничего не нужно. Это хочет Гадес. Он назначает плату. Наверняка, это будет жизнь кого-то из присутствующих. Кто готов положить свою душу на алтарь победы, пожертвовать собой ради свободы Сицилии? – прохрипела старуха и обвела гостей язвительным взглядом, а третья рука, растущая на спине, встала козырьком поверх выцветших глаз.

– Я готов, – тихо обронил Данте.

В зале наступила тишина. Рыцари переглянулись и медленно один за другим стали поднимать руки:

– Я тоже.

– Я согласен.

– Пусть берет меня, – послышались голоса гостей.

Ведьма увидела лес рук и по достоинству оценила патристический порыв сицилийской знати. Не было только королевской руки:

– А ты, милоч, почему не поднял? Испугался? – ухмыльнулась старуха.

– Ты как с королем разговариваешь? – вспыхнул Фри-

дрих. – Тебе что рук мало?

– Король, простолюдин – для меня все равны. Все вы – теплокровные и бесхребетные жертвенные бараны, лакомство Гадеса, – противно засмеялась ведьма. – Рано или поздно всем крылатый Танатос срежет волосы и унесет души в царство мертвых.

– Черный плащ, ледяные крылья. А мрачные Керы высосут нашу кровь на поле брани, – Данте был знаком с греческой мифологией и продолжил неприятную пафосную мысль старухи.

Сердце Фридриха затрепыхалось. Король глубоко вдохнул, медленно выдохнул и поднял руку:

– Мы все готовы на жертвы ради родной земли. Давай ближе к делу.

Ведьма потеряла ладони:

– Прекрасно! Гадес сам решит, чью душу пустить на десерт для супруги. Персефона так любит на завтрак сладкие шарики «джелато», – хохотнула старуха. – Я знаю, что у Григория очень большое войско. Думаю, одних солдат вам будет мало. Надо вытаскивать из-под земли еще кое-кого. Для полной победы вам нужны на суше – циклоп Полифем, а на море две очаровашки – Сцилла и Харибда.

– Чудовища? – изумился Данте и посмотрел на короля. – Тогда римским галерам можно сушить весла. Им не достичь острова.

– Вот именно, – подхватила старуха. Даже если корабли

преодолеют Мессинский пролив, центурионы увидят на холме одноглазого великана и призадумаются, а стоит ли высаживаться на берег. Если все же солдаты в боевом порядке двинутся вглубь острова, тогда впору выпускать бессмертный легион мертвецов. Злые на папу Римского, они выпустят пар и порвут врагов на кусочки. Не волнуйся, красавчик, я похлопочу. У меня там связи, – и ведьма показала заскорузлым пальцем в пол. – Но ты, котик, отправишься со мной.

– Зачем я тебе там? Может, сама как-нибудь? – похолодел Данте.

– Нет-нет, мне одной нельзя, и нужен телохранитель, – отозвалась ведьма.

Рыцарь вопросительно посмотрел на короля. Фридрих одобрительно моргнул.

– Хорошо, я пойду с тобой. Начинай свой ритуал, – в голосе Данте прозвучали металлические ноты решительности.

– Мне нужны черный ягненок, острый нож и букет нарциссов, – ведьма скрестила две руки на груди, а третьей поковырялась в носу.

3

Фридрих нашёл строгим взглядом охрану и махнул рукой:
– Принесите всё, что ей надо. Живее!

Двое солдат прислонили к стене щиты и дротики, а затем, гремя доспехами и кинжальными ножнами, трусцой направились к выходу. Вскоре послышалось жалобное блеяние. Солдат, что покрепче, на руках внес ягненка. Охранник пляшущей походкой направился к загадочной гостье и положил ношу к её ногам, хоть шлем и съехал на глаза, затрудняя обзор. Солдат поправил шлем и придавил коленом жертвенного агнца. Напарник швырнул на каменный пол охапку нарциссов, а сверху водрузил острый тесак.

Грета внимательно осмотрела ягненка, взяла нож и хладнокровно полосанула животное по горлу. Пошла кровь. Она тёмным пятном стала собираться на полу. Ягнёнок перестал трепыхаться и обмяк. Солдат убрал колено, встал и отошёл в сторону. Ведьма взяла нарциссы, обмакнула в кровь, стряхнула в четыре стороны и запричитала на непонятном языке колдовские заклинания.

Наблюдая за происходящим, Данте невольно вспомнил свою молодую жену, принявшую мучительную смерть во время восстания сарацин. С каким-то диким остервенением и звериной жестокостью «неверные» закололи её пиками. Филомена носила под сердцем его ребенка. Данте так

и не узнал радость отцовства. Долго фаворит короля оплакивал потерю и винил себя за то, что не оказался рядом и не уберег возлюбленную от гибели. Только на третий год после трагедии душевная рана стала помаленьку затягиваться, а боль утихать. В те злосчастные дни он водил свой легион в Ломбардию поиграть мышцами в поддержку императора. На севере тогда было беспокойно, и в Милане назревали волнения. Сицилийские сарацины ждали удобного случая. Тогда в Сиракузах оставался небольшой гарнизон для поддержания общественного порядка. Этим и воспользовались мятежники.

И вот сейчас, наблюдая за движениями ведьмы, он отчётливо вспомнил минуты прощания с любимой супругой перед погрузкой на галеры. В разбитом сердце рыцаря королевской гвардии вспыхнул лучик надежды: «Хорошо бы в царстве мертвых повидаться с Филоменой. Больше такого случая не будет».

Колдунья вдруг остановилась. Грета перестала дергаться и причитать. Она пронзила рыцаря сочувственным взглядом:

– Это если Гадес разрешит, – вставила ведьма и продолжила ритуал.

Данте покрылся холодной испариной. Он почувствовал себя обнаженным с прозрачным разумом и душой, вывернутой наизнанку:

– Ты ещё и мысли умеешь читать?

– Да, котик. Так что не думай обо мне плохо. Всё. Я закончила, – колдунья перестала дергаться и повернулась к рыцарю. – Встань вот здесь и возьми меня за руки, – неведомая сила продолжала щипать ведьму за плечи.

– Подождите! Данте, подойди! Я не задержу! – это был взволнованный голос Фридриха. – Возьми этот перстень. Он наделяет тебя всей полнотой королевской власти. Теперь ты законник и действуешь от моего имени. Покажешь перстень нашим мертвым центурионам, особенно Твердибою, рассеешь сомнения и укрепишь веру. И береги себя. На рожон не лезь, но и в кустах не отсиживайся. И обязательно вернись. Встретимся через три дня в Мессинской бухте. Ты услышал меня?

Данте согласно кивнул, надел королевский перстень на палец и подошёл к ведьме. Они взялись за руки. Грета буркнула последние слова длинного заклинания. Оно, словно ключ к замку на воротах в царство мёртвых, обозначило на стене тёмное пятно в человеческий рост.

– Пошли, котик, живее, пока дверь не закрылась, – колдунья увлекла за собой рыцаря, и пара провалилась во мрак.

4

От падения во тьму нескончаемой бездны у Данте екнуло сердце. Оно, как будто, сорвалось с привычного места, спряталось в одной из пяток и, дрожа от страха, сжалось в комок. Ветер начал теревить холщовый красный плащ, ножны короткого меча и конский волос нашлемного султана. Нагрудный панцирь доспехов покрылся ледяной коркой. От встречных вихревых потоков холодного воздуха зубы перестали попадать один на другой и громко отскакивали друг от друга. Данте не мог унять эту проклятую дрожь, и ему стало стыдно. Сжимая в крошечной темноте руки ведьмы, он чувствовал, что ей всё нипочём. Колдунья оставалась спокойной и невозмутимой.

Старуха крепче сжала руки замерзшего напуганного рыцаря и подала голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.